

Расстояние было слишком большим, чтобы разобрать их разговор, но по общему виду чувствовалось, что беседа не из приятных: от начала и до конца лицо Му Цзыцзе оставалось совершенно бесстрастным.

Впрочем, у него и так была вечно каменная физиономия.

Минут через десять они ушли. Цици поспешила убрать лапищу Цзян Миньчуаня, которой тот всё ещё прижимал её ко рту.

— Эй, та женщина — это не та ли, что была вчера вечером...

Не успела она договорить, как он снова зажал ей рот, сделав загадочное лицо.

— Тс-с! У стен есть уши!

Она закатила глаза. Господи, помилуй, сейчас же белый день... Если бы кто-то увидел их со стороны, решил бы, что они правительственные агенты, не иначе!

Он рывком затащил её в соседний переулок и только тогда отпустил.

— Она — невеста Му Цзыцзе.

— Неужели на свете и правда существуют такие вещи, как невесты? — в её глазах заплясали искорки. Она только слышала о них, но никогда не видела.

Он с досадой хлопнул её по бестолковой голове.

— Перестань быть такой дурочкой! Впрочем, теперь она невеста его брата.

Он многозначительно вздохнул, за что тут же получил от Цици щелбан.

Цици хитро увернулась от его ответного выпада.

— Не могла бы ты объяснить, что значит стала невестой его брата? Эта женщина что, ведёт партизанскую войну на любовном фронте?

— Партизанскую? — Цзян Миньчуань не знал, плакать ему или смеяться. — Забей, лучше тебе этого не знать. Пошли быстрее!

Не успела Цици возмутиться, как он потащил её к вилле, словно под ними горела земля. По дороге Цици не покидало странное ощущение, будто всё в этом доме и все люди вокруг скрывают какую-то тайну... Настоящую, огромную тайну.

Так как они срезали путь, то вернулись чуть раньше Му Цзыцзе. У них было время подготовиться, и когда тот с непроницаемым лицом вошёл в дом, завтрак был уже вполне сносно накрыт.

Цзян Миньчуань расплылся в улыбке, расцветая, как майская роза:

— Цзыцзе, вернулся? Садись завтракать, это был нелёгкий труд...

Ещё бы! Он ведь бежал туда и обратно, даже лица не умыв и зубы не почистив!

В ответ он получил лишь ледяной взгляд, а затем — холодную спину.

Цици ошарашенно наблюдала, как улыбка на лице Цзян Миньчуаня осыпалась, словно штукатурка, сменяясь целой палитрой красок.

— Му Цзыцзе! — прорычал он. Его трясло от ярости, и Цици стало не по себе.

Но спустя всего несколько десятков секунд Цзян Миньчуань внезапно просиял:

— Едим!

— Пф-ф! — молоко, которое она только что сделала глоток, с почестями отправилось на пол. — Кх-кх... Цзян Миньчуань, с тобой всё в порядке?

Может, у него нервный срыв? Точно! Разве не она вместе с ним видела, как Му Цзыцзе рано утром встречался со своей бывшей невестой?

Цици с понимающим видом похлопала его по плечу:

— Не бери в голову. Разве она теперь не невеста его брата? Не волнуйся, он тебя не предаст!

Лицо Цзян Миньчуаня почернело. Он опустил голову и принялся угрюмо жевать — вот уж воистину, сам себе злобный буратино!

Приняв его молчание за согласие, Цици довольно подумала: Какая же я всё-таки чуткая и понимающая.

Тут её взгляд упал на коробку с вещами «особого пристрастия», которую она вчера убрала, но которая всё ещё стояла на прежнем месте.

Она нахмурилась:

— Слушай... когда будешь ужинать, найди место, куда спрятать эти свои... ну, коллекции. А то вдруг кто-нибудь зайдёт...

Она выразилась туманно.

На красивом лице Цзян Миньчуаня застыл немой вопрос: Что ты имеешь в виду?

Она покосилась на коробку.

Он проследил за её взглядом, и его лицо помрачнело.

— Побойся бога, это прислали какие-то скучающие идиоты на мой прошлый день рождения!

Цици осенило, и её лицо медленно залилось краской... Какой позор!

А Цзян Миньчуань, напротив, выглядел так, будто с него наконец сняли ложные обвинения.

Тем временем Му Цзыцзе, не обращая внимания на завтрак и двух бездельников, переоделся в повседневное и вышел.

Хлопок двери заставил Цици вздрогнуть.

Она вдруг вспомнила, что Цзян Миньчуань не договорил, и постучала палочками по тарелке:

— Эй, ты тогда не закончил. Объясняй давай!

Он поманил её пальцем.

Цици с любопытством подалась вперёд, так близко, что они почувствовали дыхание друг друга.

Он с трудом сдерживал смех и чётко, по слогам произнёс:

— Не скажу!

А затем расхохотался. Цици в ярости уставилась на него, скрежеща зубами:

— Ну ты и гад! Да чтоб ты лопнул от смеха!

Она в сердцах бросила палочки и, топая, убежала наверх.

Хлопнула дверь, а следом послышался шорох — с обратной стороны двери упал какой-то листок.

Цици недоумённо наклонилась, подняла бумажку. На ней был набор символов, похожий на номер телефона.

Она скривила губы. Рекламка? Сейчас эта реклама просто обнаглела, иногда даже на полицейских машинах клеят... Лечение псориаза, небось...

Она бросила бумажку на пол, переделалась в заранее купленный официальный наряд и выбежала из дома, даже не попрощавшись с Цзян Миньчуаня.

Дорогу она знала хорошо. Свернув пару раз, она оказалась перед роскошными воротами.

Даже барельефы были...

Она не могла поверить, что в таком университете нет общежития!

Из-за раннего часа и того, что регистрировались только первокурсники, вокруг было пустынно.

Она поспешно нашла пункт регистрации, заполнила бумаги, и к полудню всё было закончено.

Решив, что пора вернуться на виллу к обеду, она припустила обратно, но, к своему ужасу, обнаружила, что ворота заперты, а глухая стена словно извинялась перед ней за невозможность входа.

Она забыла взять ключи!

Угрюмо опустив голову, она побрела прочь. Не успела сделать и пары шагов, как врезалась в кого-то. Её кошачьи глаза заблестели, Сяо Нун протянула руку:

— Привет! Я сестра Му Цзыцзе, Сяо Нун!

Сяо Нун была настоящей красавицей, и любой человек при встрече с ней не удержался бы от комплимента.

Цици же, не подумав, выпалила:

— Боже мой, ну и плодовитость у ваших родителей!

Лицо красавицы почернело, и она поклялась, что с этой девицей ей не по пути.

<http://bllate.org/book/19133/1879106>